

Линь Юймянь от неожиданности лишь хлопал глазами, толком не сообразив, что от него хотят.

Лу Цзи опустил веки и всё тем же ровным, прохладным тоном повторил:

— Какое общежитие? Мне всё равно нужно заскочить к себе, заодно могу занести Цзи Ваню что-нибудь из еды.

Слова наконец дошли до Линь Юймяня, и застывшие от его ледяного тона мозги снова заработали:

— Общежитие номер 12 корпус А, комната 606. А тебе правда по пути?

— По пути, — без колебаний ответил Лу Цзи.

Он отчеканил это настолько быстро, что его слова почти слились с вопросом Линь Юймяня. Да и сам его небрежный вид, выражение лица... Линь Юймяню показалось, что назови он сейчас совершенно случайный, несуществующий номер корпуса, этот парень и глазом не моргнув ответит всё то же «по пути».

Лу Цзи достал телефон, сверкнул взглядом по экрану с часами и, больше не проронив ни слова, бросил:

— Я пойду. А вы продолжайте.

Линь Юймянь поднялся, провожая его взглядом:

— Тогда спасибо тебе, старший! Извини за хлопоты!

Лу Цзи, не оборачиваясь, лениво взмахнул рукой.

Линь Юймянь снова опустился на своё место и со вздохом произвёл на свет глубокомысленную мысль:

— А ведь по Богу Лу и не скажешь... Внешне ледяной, а душа-то отзывчивая! А я-то всегда считал его недостижимым и холодным гордецом.

Шэнь Цзин, доиграв партию, откинулся на спинку стула и, услышав это откровение, повернул голову к соседу:

— Ледяной снаружи, отзывчивый внутри? Это ты про Лу Цзи?

Линь Юймянь убеждённо кивнул.

Губы Шэнь Цзиня искривились в язвительной ухмылке, и он не удержался от смешка:

— Пожалуй, это лучшая шутка за весь год.

Линь Юймянь не понял, что тот имел в виду, но явственную насмешку уловил отлично и обиженно уставился на него.

Шэнь Цзин сделал глоток сока из своего стакана и снисходительно пояснил:

— Про Лу Цзи можно сказать «ледяной», тут я спорить не стану. Но вот про «отзывчивого»... Ты уж извини, я с этим никогда не соглашусь. Хотя перед кем-то конкретным он, пожалуй, и впрямь может иногда оттаять. Перед твоим хорошеньким соседом по комнате, например.

— Ты про Цзи-Цзи? — Линь Юймянь запутался окончательно.

Шэнь Цзин лукаво улыбнулся и без церемоний ущипнул его за пухлую щеку:

— Не забивай себе голову. Лучше помоги мне с картами.

Когда раздался стук в дверь, Цзи Вань всё ещё витал где-то в полудрёме. Смутно помня, что перед сном отправлял сообщение Линь Юймяню, он решил, что тот наконец нагулялся и вернулся. Превозмогая истому, парень сполз с кровати и, едва волоча ноги, поплёлся открывать.

Едва створка распахнулась, Цзи Вань с сонной миной потёр глаза. Несколько прядей на макушке смешно топорщились в разные стороны, а натянутая перед сном белая хлопковая футболка съехала набок, обнажая плечо и изящную, глубоко очерченную ключицу.

Лу Цзи никак не ожидал увидеть подобную картину. От вида ослепительно белой кожи у него на мгновение перехватило дыхание. Он тут же отвёл взгляд, но спустя секунду не выдержал и снова посмотрел на парня — правда, на этот раз заставил себя зафиксировать взор исключительно на его лице.

Цзи Вань выглядел абсолютно невыспавшимся. Он сладко зевнул, безвольно прислонившись к дверному косяку, и едва приподнял веки. Лишь разглядев высокое тело перед собой, парень немного пришёл в себя.

— Старший? А ты как тут оказался?

В этот миг Цзи Вань искренне изумился.

Хотя он и знал, что они учатся в одном университете, прежде Лу Цзи всегда казался ему недостижимым идеалом. Их редкие встречи проходили исключительно за пределами кампуса и в весьма специфических обстоятельствах. Цзи Ваню казалось, будто между ними пролегает невидимая стена, отделяющая обычных людей от таких, как Лу Цзи — словно они существовали в разных измерениях.

И поэтому увидеть его прямо на пороге своего общежития было странно — будто эта самая стена между мирами вдруг рухнула.

Лу Цзи, опустив взгляд, снова невольно зацепился за белоснежную линию ключицы. Сначала он быстро окинул взором обстановку за спиной парня и лишь затем спокойным тоном ответил:

— Возвращался к себе, нужно было кое-что забрать. Шёл мимо вашей секции, решил зайти.

Цзи Вань кивнул и снова лениво зевнул. На самом деле он спросил просто к слову и понятия не имел, в каком именно корпусе живет Лу Цзи, но раз тот проходил мимо, значит, это где-то неподалёку.

Вдруг из коридора донеслись шаги и весёлый мужской хохот — кто-то из студентов подходил всё ближе.

Лу Цзи ещё раз скользнул взглядом по растёгнутому виду Цзи Ваня. В его глазах что-то переменчиво темнело. Не говоря ни слова, он взял парня за локоть, мягко подтолкнул внутрь комнаты и шагнул следом, прикрыв за собой дверь.

Цзи Вань, отступив на пару шагов, так толком ничего и не понял. Оказавшись посреди комнаты, он с недоумением воззрился на гостя:

— Что-то случилось, старший?

Лу Цзи молча потянулся к нему и аккуратно поправил съехавший воротник. Подушечки его пальцев словно случайно скользнули по шелковистой коже, оставив за собой едва уловимое ощущение тепла.

Цзи Вань покосился на свое плечо, небрежно дернул вырез и не придавая этому значения улыбнулся:

— Я просто люблю спать в свободном, так удобнее.

— Угу, — отозвался Лу Цзи.

Цзи Вань поднял голову и случайно задержал взгляд на его длинной, красивой шее. Ему всегда казалось, что у людей с такой шеей осанка становится особенной — благородной, статной, точно у лебедя.

Именно такое впечатление Лу Цзи неизменно на него и производил.

Внезапно до Цзи Ваня дошло: признанный бог университета впервые пришёл к ним в комнату! Следовало проявить хоть какое-то гостеприимство.

По привычке потерев затылок, Цзи Вань подошёл к своему столу и выдвинул стул:

— Старший, ты присаживайся, не стой.

С ростом и аурой Лу Цзи его зависание посреди комнаты создавало ощутимое давление.

Лу Цзи посмотрел на выдвинутый стул, а затем перевёл взгляд на верхний ярус кровати. Глаза его на мгновение замёрзли, и он тихо спросил:

— Это твоё место?

Цзи Вань тоже проследил за его взглядом. Оба они были не из низких, так что без труда могли разглядеть сваленное в кучу смятое одеяло и пару плюшевых игрушек, беспорядочно валявшихся на постели вместо подушек.

На лице Цзи Ваня проступила редкая смущённая мина, и он застенчиво поджал губы:

— Ну да... Я только проснулся, ещё не успел застелить. Вообще-то у нас в комнате я чаще всех заправляю кровать. Честно.

Слушая его торопливые, сбивчивые оправдания, Лу Цзи едва заметно улыбнулся:

— Угу.

Он подошёл к столу, сел и подвинул к Цзи Ваню плотный бумажный пакет, который всё это время держал в руке:

— Это тебе.

Цзи Вань с любопытством заглянул внутрь:

— Что это? Кафе каш семьи Чэнь...

Разглядев логотип, Цзи Вань радостно вскинул голову:

— Старший! Откуда ты узнал, что я сейчас умираю как хочу есть?!

Лу Цзи положил руку на стол и, глядя на его сияющее лицо, с теплотой в глазах произнёс:

— Сначала попробуй, вдруг не понравится.

Цзи Вань закивал. Он действительно был голоден как волк и мог бы сейчас съесть что угодно.

Вытащив стул Чжао Фэя, сидевшего напротив, парень достал контейнер и осторожно приподнял крышку.

Комнату мгновенно заполнил густой, аппетитный аромат. Цзи Вань покрутил ложкой в горячей каше, и его глаза вспыхнули:

— Каша с королевскими креветками и свиными рёбрышками! Как вкусно пахнет!

Лу Цзи наблюдал за тем, как парень забавно поводит носом, втягивая запахи, а затем берет первую ложку и аккуратно дует на неё — точно маленький котёнок, которому не терпится попробовать тёплое молоко.

Да и ел он совсем как котёнок — маленькими аккуратными глотками, боясь обжечься и время от времени чуть высовывая кончик розового языка, чтобы остудить губы.

Пальцы Лу Цзи, лежавшие на столе, медленно сжались.

Цзи Вань сделал несколько жадных глотков, и лишь когда мучительное чувство пустоты в желудке немного утихло, он сбавил темп. Теперь парень неторопливо отправлял ложку за ложкой в рот, опустив пушистые ресницы и выглядя невероятно домашним и послушным.

Он как раз проглотил сочную креветку, когда правый уголок его губ слегка прижало чужое прикосновение. Было даже немного больно.

Цзи Вань слегка нахмурился и вскинул веки.

Лу Цзи повернул руку — на подушечке его большого пальца белела разваренная рисинка:

— Прилипла.

— А, — выдохнул Цзи Вань и тихо добавил: — Спасибо.

Это было самое обычное проявление заботы, поэтому Цзи Вань не придал ему значения и продолжил спокойно есть.

Лу Цзи ещё какое-то время смотрел на его округлившиеся, белые щёки, пока тот дул на кашу, а затем перевёл взгляд на губы — туда, где только что касался пальцем. На подушечке всё ещё сохранялось ощущение той невероятной мягкости.

Лу Цзи опустил веки, и его горло едва заметно дернулось.

Опустошив полмиски, Цзи Вань сыто и тихо икнул.

Вообще-то аппетит у него был отменный: ел парень много, переваривал быстро и абсолютно не набирал вес. В обычное время он умял бы эту кашу до последнего зёрнышка. Но сегодня, проголодав весь день, он просто перебил аппетит, да и каша оказалась лёгкой, так что полумиски ему вполне хватило.

Перед ним возникли две белоснежные, мягкие салфетки, от которых веяло тонким, приятным ароматом. Пальцы, державшие их, были длинными, ухоженными, с ровными аккуратными ногтями. Цзи Вань на секунду залюбовался ими, прежде чем взять салфетку:

— Спасибо.

Вытерев губы, он скомкав бумагу, отправил её в корзину под столом.

После этого парень вальяжно откинулся на спинку широкого кресла и поджал ноги, с удовольствием покачиваясь и щурясь от нахлынувшей неги.

Он залез в геймерское кресло Чжао Фэя, на которое тот в свое время ухнул целое состояние. Кресло было огромным и мягким, и худенький Цзи Вань буквально утонул в нём. Из-за этого его плечи казались совсем хрупкими, а широкий воротник снова съехал, обнажая белеющую в полумраке кожу.

Лу Цзи на пару секунд заворуженно замер, разглядывая это плечо, после чего заставил себя отвернуться и негромко спросил:

— Ты так любишь спать?

Цзи Вань только что снова сладко зевнул. Уголки его глаз слегка покраснели и увлажнились. Парень потёр их тыльной стороной ладони:

— Да не то чтобы... Просто по выходным обычно сплю до победного, всё равно делать особо нечего.

— Лучше почаще выходить на свежий воздух, — негромко отозвался Лу Цзи. — Если всё время лежать, это вредно для здоровья.

Цзи Вань повернул голову к балкону. За окном уже сгущались сумерки. На перилах уселась парочка воробьёв — милые пушистые комочки прижались друг к другу головами и задорно чирикали, будто шептались о чём-то своём.

Эта картина вызвала у Цзи Ваня невольную улыбку, а в голосе прозвучала ленивая смешинка:

— Ага, я понимаю. Просто я ужасный домосед, да и с людьми общаться стесняюсь. Так что, кроме пар, никуда особо не хожу.

Угасающий свет заката, пробиваясь сквозь окно, очертил изящный профиль Цзи Ваня мягким, почти прозрачным ореолом. Лу Цзи словно прилип взглядом к его лицу:

— Стесняешься людей?

Цзи Вань повернулся к нему:

— Ну да. Не похоже?

Лу Цзи молчал секунды две, после чего серьёзно кивнул:

— Похоже.

Цзи Вань, глядя на его чересчур серьёзную мину, не удержался и прыснул:

— Старший, ну ты даёшь! Ты что, веришь всему, что тебе говорят?

Цзи Вань производил впечатление парня прохладного и отстранённого, но на самом деле любил посмеяться. И когда он улыбался, всё его лицо будто оживало, а глаза сужались в полумесяцы, придавая ему невероятно милый, очаровательный вид.

Лу Цзи, заразившись его улыбкой, оттаял, и в его обычно холодных глазах блеснул тёплый огонек:

— Верю. Потому что это сказал ты.

Цзи Вань чуть наклонил голову, и в его взгляде проскользнуло лёгкое замешательство:

— А почему ты веришь именно мне?

Он выглядел так трогательно, чуть выпятив нижнюю губу.

Лу Цзи протянул руку и слегка прижал его топорщащиеся волосы. Голос его слегка похрипел:

— Потому что ты послушный.

Неожиданное прикосновение застало Цзи Ваня врасплох, но, памятуя прошлый опыт, он не испугался. Напротив, ладонь Лу Цзи гладила так ласково, что по коже головы пробежала приятная щекотливая волна.

Цзи Вань даже на мгновение прищурился от удовольствия и с улыбкой проговорил:

— Все говорят, что Бог Лу сидит на недостигаемой высоте за безупречной ледяной стеной — холодный, неприступный... А мне вот кажется, что эти слухи все сплошь враньё.

Он выглядел точь-точь как кошечка, которой хозяин чешет за ушком. Лу Цзи ощущал, какими невероятно мягкими и шелковистыми были эти волосы под его ладонью — они будто щекотали само его сердце.

Большая ладонь медленно соскользнула ниже — по мягким, чуть вьющимся вискам, по нежной щеке — и замерла, подхватив его за острый подбородок.

Цзи Вань медленно моргнул. От этого ласкового движения по всему телу разлилась приятная, ленивая истома, проникающая, казалось, в каждую клеточку.

Хотя парень и не понимал, чего добивается старший, но был уверен, что тот не причинит ему вреда, а потому не стал протестовать, позволив делать всё, что тому вздумается.

«И впрямь такой послушный...» — подумал Лу Цзи. В глубине его глаз заплескалась темная, непроглядная синева. Он слегка пощекотал пальцем его подбородок.

Густые ресницы Цзи Ваня затрепетали, он поднял взгляд, в котором плескались влажные

искорки:

— Ты чего?

Палец Лу Цзи продолжал поглаживать его кожу, а губы тронула едва заметная улыбка:

— Дразню кота.

«Дразнит кота?» Цзи Вань увидел редкую, искреннюю улыбку на лице этого недоступного парня, вспомнил, как тот только что погладил его по голове, и сообразил: этот признанный всеми бог университета действительно принял его за кота!

«И в каком месте я похож на кота?»

Цзи Ваню стало смешно. Хитро блеснув глазами, он внезапно подался вперёд и подхватил Лу Цзи за запястье.

Заметив мелькнувшее на строгом лице замешательство, он победоносно улыбнулся и, подавшись ещё ближе, прямо упёрся подбородком в его широкую, сухую ладонь, да ещё и намеренно потёрся о неё.

Рука старшего оказалась не такой гладкой, как можно было подумать — шершавые мозоли приятно покалывали нежную кожу.

От этой сцены у Лу Цзи чуть не перехватило дыхание, и он слегка расширил глаза.

Цзи Вань подмигнул ему, всё так же не вынимая личика из его ладони:

— Ты что, в интернете не видел? Вот как надо кошек дразнить!

С этими словами он поджал пальчики правой руки, изображая кошачью лапку, и помахал перед лицом Лу Цзи. Его розовые губы слегка раскрылись:

— Мяу~

В это самое мгновение Лу Цзи показалось, будто глубоко в его груди что-то с грохотом расцвело, а к корням волос прилила жаркая волна.

Цзи Вань, разумеется, понятия не имел о буре, бушевавшей в душе собеседника. Поиграв и удовлетворив свое озорство, он сел прямо. Заметив, как одеревенел и посерьёзнел Лу Цзи, парень мысленно ахнул: «Ой, беда! Я же совсем забыл, что у нашего старшего пунктик на

чистоте и неприкосновенности!»

Он с трудом переборол желание залезть с ногами на стул и виновато улыбнулся, потирая шею:

— Прости, пожалуйста! Я совсем забыл, что ты не любишь, когда к тебе прикасаются. Я больше так не буду шутить, честно.

Лу Цзи перевёл на него взгляд, опустив глаза к его нежным, влажным губам, которые только что произнесли это «мяу».

— Ничего, — ответил Лу Цзи, убирая руку. Подушечки пальцев всё ещё помнили то нежное, шелковистое прикосновение. Он сжал пальцы в кулак, и его голос прозвучал едва заметно ниже обычного: — Я не против.

После короткой паузы длиной в несколько секунд он добавил:

— Можешь почаще так шутить.

Цзи Вань уставился на него с лёгким изумлением.

В этот момент на столе дважды вибрировал телефон. Цзи Вань взял его — писал Линь Юймянь. Он интересовался, жив ли парень и успел ли Бог Лу доставить «кошачий кормик» до того, как Цзи Вань испустит дух от голода.

Цзи Вань отстукал в ответ: «Спасибо за заботу, сынок. Твой папаша проживёт ещё лет пятьсот».

Только из этого сообщения Цзи Вань понял, откуда Лу Цзи вообще узнал о его голодном моратории. Неудивительно, что тот заявился к ним в секцию.

Отложив смартфон, Цзи Вань спросил:

— Старший, ты сегодня видел Линь Юймяня?

Лу Цзи, судя по всему, догадался, с кем тот переписывался, и спокойно кивнул:

— В клубе аниме и манги.

— А, — протянул Цзи Вань. — Ты тоже ходишь на их встречи?

Лу Цзи отвёл взгляд и опустил веки:

— Нет, я не состоял там. Меня Шэнь Цзин притащил. Он сказал, твой сосед тоже там будет, и я подумал...

И что он подумал — Лу Цзи так и не договорил, оборвав фразу на полуслове. Но Цзи Ваню показалось, что за этим кроется нечто большее.

Впрочем, развивать мысль Лу Цзи явно не собирался.

Цзи Вань подождал немного и, не выдержав, заговорил сам:

— Юймянь куда живее меня, обожает шумные компании. Иногда и меня тащит с собой, но я не любитель такой суеты, так что соглашаюсь от силы раза с десятого. А вчера я всю ночь фильм смотрел, вот и проспал весь день. Тебе просто не повезло попасть на такой день, вообще-то я не так уж много сплю.

Цзи Вань редко выдавал такие длинные тирады с оправданиями. Почувствовав сухость в горле, он поднялся, взял свою кружку и подошёл к кулеру, чтобы налить тёплой воды.

Сделав пару глотков, он вдруг осознал: Лу Цзи сидит у них уже полчаса, а он даже не предложил гостю воды!

Обычно к ним заглядывали только закадычные друзья по группе — парни простые, которым гостеприимство без надобности, они сами берут всё, что хотят.

Но Лу Цзи — совсем другое дело!

Засмутившись, Цзи Вань вернулся к столу и неуверенно замер перед ним:

— Прости, старший... Заболтался и даже воды тебе не предложил. Ты пить не хочешь?

Лу Цзи не пил воду просто так и сейчас жажды не испытывал. Но его взгляд зацепился за кружку в руках Цзи Ваня — тот только что пил из неё, и на краю остался четкий влажный след от его губ.

Лу Цзи отвёл взгляд и соврал не краснея:

— Хочу.

«Ну вот, так и знал!» — вздохнул про себя Цзи Вань, снова ругая себя за невнимательность и

невоспитанность. Он взъерошил волосы и озадаченно произнёс:

— Но у нас в комнате у каждого только свои кружки, запасных нет... Давай я быстро сбегаю вниз в магазинчик и куплю тебе бутылку?

Он уже занес руку, чтобы поставить кружку и выскочить за дверь, когда чужие пальцы крепко перехватили его за запястье.

Цзи Вань удивлённо опустил глаза и встретился с прямым взглядом Лу Цзи.

— Не нужно так усложнять, — произнёс Лу Цзи. Его голос звучал чисто и бархатисто: — Если ты не против, я попью из твоей.

Цзи Вань без колебаний мотнул головой:

— Я-то не против, но ты разве не...

«Разве у тебя нет пунктика на чистоте?» — эти слова Цзи Вань всё же придержал при себе. Он лишь молча наблюдал, как Лу Цзи забрал у него кружку и абсолютно спокойно приложился к ней.

Парень окончательно запутался. Что вообще происходит с этой знаменитой брезгливостью Лу Цзи? Она что, работает через раз? Шрёдингера брезгливость?

Впрочем, какая разница. Не у него же пунктик на стерильности, так что страдать от совместного использования посуды явно придется не ему.

Пока Лу Цзи пил, Цзи Вань отошёл в ванную комнату.

Дверь за ним тихо прикрылась, но щелчка замка не последовало. Лу Цзи прислушался к едва слышному шуму за дверью, а затем опустил взгляд на фарфоровую кружку в своих руках.

Он держал её правой рукой. Переложив ручку в левую, парень развернул её так, что место, откуда пил Цзи Вань, оказалось прямо перед ним.

На белой глазури всё ещё не высох влажный след от чужих губ.

Лу Цзи опустил веки. В глубине его темных глаз закружился тёмный вихрь. Он медленно поднял кружку и горячими губами накрыл этот нежный, ещё тёплый отпечаток.

<http://bllate.org/book/19991/1985809>